

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Шагана Валерия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Шагана,

у с т а н о в и л :

1. Уголовное дело по обвинению гражданина В.В.Шагана в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 УК Российской Федерации (мошенничество), постановлением прокурора от 1 августа 2014 года было возвращено следователю для производства дополнительного расследования и устранения выявленных недостатков и поступило в следственный орган 5 августа 2014 года. Постановлением следователя от 1 сентября 2014 года предварительное следствие по данному делу

возобновлено, руководитель следственного органа установил его срок до 1 октября 2014 года, а всего – до 13 месяцев. 2 октября 2014 года данное дело вновь направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения, однако постановлением прокурора от 15 октября 2014 года оно возвращено следователю для пересоставления обвинительного заключения. 22 октября 2014 года руководитель следственного органа установил срок дополнительного следствия до 22 ноября 2014 года.

При этом следователь, осуществлявший производство по данному уголовному делу, был привлечен к дисциплинарной ответственности в связи с тем, что, получив его 5 августа и видя невозможность допроса эксперта, находящегося в отпуске, он возобновил предварительное следствие только 1 сентября (т.е. фактически имело место незаконное приостановление предварительного следствия вместо продления его срока).

Постановлением районного суда от 30 октября 2014 года в удовлетворении поданной в интересах В.В.Шагана жалобы на бездействие следователя и руководителя следственного органа, а также на три постановления о возобновлении предварительного следствия и установлении его срока было отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В.Шаган просит признать не соответствующей статьям 15 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 45, 46 (часть 1), 55 (часть 3), 118 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть шестую статьи 162 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет руководителю следственного органа в случае возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования неоднократно устанавливать срок дополнительного следствия в пределах одного месяца и тем самым, как указывается в жалобе, неограниченно, а значит, произвольно продлевать вне сферы своей компетенции общую продолжительность предварительного следствия.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжалования в суд решений и

действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2). По смыслу ее статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17–19 и 118 (часть 1), в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту, относящееся к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод от произвола властей. Из этих конституционных норм и корреспондирующих им положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и компетентной.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Соответственно, устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П).

3. Часть вторая статьи 21 УПК Российской Федерации обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в каждом случае

обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные данным Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении. Хотя эта процессуальная деятельность носит характер досудебного производства, она существенно затрагивает конституционные права и свободы граждан, а удлинение ее сроков приводит в конечном счете к увеличению срока доступа к правосудию. Соответственно, федеральный законодатель, обеспечивая гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту, одним из элементов которого является право каждого при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), устанавливает в уголовно-процессуальном законе сроки дознания и предварительного следствия по уголовным делам, а также закрепляет процессуальные механизмы контроля за соблюдением таких сроков. К числу последних относятся, в частности, положения статьи 162 УПК Российской Федерации, согласно которым предварительное следствие по уголовному делу должно быть завершено в течение двух месяцев (часть первая); в дальнейшем этот срок при определенных условиях может быть продлен: до трех месяцев – руководителем соответствующего следственного органа (часть четвертая), до 12 месяцев – руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, их заместителями, а свыше 12 месяцев – Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями, причем только в исключительных случаях (часть пятая).

Вместе с тем уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по причине истечения сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации и статья 78 УК Российской Федерации), но не в

связи с истечением сроков предварительного следствия, установленных в статье 162 УПК Российской Федерации. Из этого следует, что уполномоченные органы и должностные лица обязаны осуществлять в пределах сроков давности уголовной ответственности справедливое и компетентное уголовное преследование, которое, как того требует данный Кодекс, должно быть полным и всесторонним (статья 73), проведенным с учетом необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (часть первая статьи 6), и во всяком случае – в разумный срок (статья 6¹).

В этих целях Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в том числе полномочия следователя при наличии соответствующих условий и оснований прекратить уголовное дело или приостановить производство по нему (статьи 38, 208, 209, 212 и 213), предписывает руководителю следственного органа отменить незаконные и необоснованные постановления следователя о прекращении уголовного дела или о приостановлении производства по нему и возобновить производство по уголовному делу и наделяет руководителя следственного органа правом возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (статьи 39, 211 и 214), а также предусматривает возможность принятия прокурором по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу решения о возвращении этого уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (пункт 2 части первой статьи 221).

При наличии таких полномочий закрепление в частях четвертой и пятой статьи 162 УПК Российской Федерации порядка продления срока предварительного следствия соответствующими руководителями

следственных органов позволяет осуществлять ведомственный контроль за деятельностью следователя, препятствующий его незаконным и необоснованным действиям и решениям. Поскольку же использование руководителем следственного органа и прокурором названных полномочий предполагает возвращение уголовного дела следователю для производства им процессуальных действий и принятия процессуальных решений, направленных на устранение допущенных нарушений, законное и обоснованное завершение предварительного расследования, часть шестая статьи 162 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 20 апреля 2014 года № 76-ФЗ, предусматривала, что в соответствующих случаях – в изъятие из общих правил данной статьи о сроке предварительного следствия и его продлении – срок для исполнения указаний прокурора, а также срок дополнительного следствия устанавливался руководителем следственного органа и не мог превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, несмотря на то что полномочия руководителя следственного органа по продлению срока предварительного следствия, определенные частями четвертой и пятой данной статьи, уже исчерпаны.

3.1. Вопрос о допустимости неоднократного продления сроков предварительного расследования уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Развивая в том числе в определениях от 19 октября 2010 года № 1412-О-О, от 18 октября 2012 года № 1907-О, от 24 октября 2013 года № 1620-О и от 22 апреля 2014 года № 878-О правовую позицию, выраженную в определениях от 25 декабря 1998 года № 167-О, от 17 октября 2006 года № 418-О и от 25 декабря 2008 года № 962-О-О, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Поскольку нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривая исключения из установленных законом общих правил, не подлежат расширительному толкованию, а прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия в части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации не содержится, ее

положения не могут рассматриваться как позволяющие неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать указанные в частях четвертой и пятой данной статьи сроки. При этом как произвольное и нарушающее гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок должно расцениваться продление – в случаях неоднократного направления дела для дополнительного расследования по одному и тому же основанию – срока предварительного следствия сверх допустимого по закону одного месяца.

3.2. Федеральным законом от 20 апреля 2014 года № 76-ФЗ часть шестая статьи 162 УПК Российской Федерации изложена в новой, ныне действующей редакции, согласно которой при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой данной статьи.

Приведенная нормативная конструкция рассчитана на различные ситуации, возникающие в связи с возобновлением производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также с возвращением уголовного дела для производства дополнительного следствия, и предполагает широкий круг лиц, обращения которых могут служить поводом для таких процессуальных решений. Так, установление

срока дополнительного следствия по правилам части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации с указанием процессуальных действий, которые необходимо произвести, направлено на оптимизацию расследования, с тем чтобы сократить его сроки в ситуации, когда имелись основания для приостановления предварительного следствия (статья 208 данного Кодекса), однако такие основания отпали; возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого; прокурором или руководителем следственного органа отменено постановление о приостановлении предварительного следствия (части первая и вторая статьи 211 данного Кодекса); руководителем следственного органа, прокурором или судом отменено постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (статья 214 данного Кодекса); производство по уголовному делу возобновляется ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статьи 413 и 414 данного Кодекса). Применение же общего порядка продления сроков предварительного расследования при наличии разных поводов и оснований к возобновлению производства по уголовному делу приводило бы к увеличению времени для принятия соответствующих процессуальных решений, а значит, к удлинению этих сроков.

Вместе с тем применение части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации (как в действующей, так и в предыдущей редакции) возможно только в единстве с закрепленными в его статьях 6¹ и 7 принципами законности и разумного срока уголовного судопроизводства, предполагающими соблюдение требований законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений и принятие прокурором, руководителем следственного органа необходимых мер, направленных на ускорение расследования и рассмотрения уголовного дела. Постановления о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования могут быть обжалованы потерпевшим и его представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также подозреваемым, обвиняемым и его защитником

прокурору, руководителю следственного органа или в суд (часть первая статьи 209, часть четвертая статьи 213, статьи 123–125¹ УПК Российской Федерации). При нарушении же разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу не только участники процесса, но и иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, подлежащей рассмотрению в порядке и в сроки, установленные законом, с указанием в случае ее удовлетворения процессуальных действий, которые необходимо произвести (часть вторая статьи 123 и часть вторая¹ статьи 124 УПК Российской Федерации), причем заявитель незамедлительно уведомляется о решении прокурора, руководителя следственного органа, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования (часть третья статьи 124 УПК Российской Федерации), в частности вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа. К тому же частью четвертой статьи 6¹ УПК Российской Федерации предусмотрено, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Указанные требования уголовно-процессуального закона в полной мере распространяются на процессуальную деятельность следователя, руководителя следственного органа и прокурора, связанную с принятием ими решений о возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Тем самым механизм принятия и проверки решений руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, об установлении срока предварительного следствия в порядке части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации в пределах одного месяца – притом что процессуальная деятельность следственного органа, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 октября

2013 года № 1699-О, контролируется прокуратурой, осуществляющей надзор за органами дознания и предварительного следствия, а указанные решения могут быть обжалованы как руководителю вышестоящего следственного органа, прокурору, так и в суд – не является произвольным. Данная норма не лишает лиц, чьи права и законные интересы нарушаются соответствующими процессуальными решениями, на судебную и ведомственную защиту, в рамках которой осуществляется оценка их законности и обоснованности с установлением при этом как юридических, так и фактических оснований, обусловивших принятие конкретных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан.

Предусмотренный частью шестой статьи 162 УПК Российской Федерации исключительный порядок продления срока предварительного следствия, будучи направленным на реализацию принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства посредством устранения выявленных нарушений и препятствий к надлежащему окончанию предварительного расследования, принятия мер для ускорения рассмотрения уголовного дела в случае его незаконного и необоснованного приостановления или прекращения, может применяться лишь законно – при условии, что процессуальные решения о возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия основаны на правильном применении положений пункта 11 части первой статьи 39, статей 211 и 214, пункта 2 части первой статьи 221 УПК Российской Федерации и отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Несоблюдение же названных требований, в частности при вынесении незаконных и необоснованных решений о возвращении следователю уголовного дела при неоднократном его направлении для производства дополнительного следствия, неоднократном приостановлении или прекращении уголовного дела по одним и тем же основаниям, свидетельствует – с учетом приведенных и сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – о

незаконном продлении срока предварительного следствия, злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу, но и гарантированного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок.

4. Таким образом, часть шестая статьи 162 УПК Российской Федерации в действующей ее редакции не может истолковываться и применяться в правоприменительной практике без учета сохраняющих свою силу и являющихся общеобязательными правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно ее смысла, как того требуют взаимосвязанные положения статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а значит, не позволяет произвольно и по надуманным основаниям многократно продлевать срок предварительного следствия, а также не нарушает полномочия руководителей следственных органов, указанных в части пятой данной статьи, поскольку прямо предписывает по истечении месячного срока предварительного следствия, установленного руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, осуществлять дальнейшее продление срока предварительного следствия на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой данной статьи.

По конституционно-правовому смыслу части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия:

может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия;

не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направление уголовного дела для производства

дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям;

направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6¹ УПК Российской Федерации.

Иное истолкование оспариваемого законоположения, не имея конституционного основания, означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Проверка же законности и обоснованности действий и решений правоприменителей по конкретному делу, а также содержащихся в принятых по нему судебных решениях выводов относительно вопросов продления сроков предварительного расследования не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Шагана Валерия Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1542-О

В.Д.Зорькин